

УДК 811.133.1'38

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «РЕИТЕРАТИВНОСТЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

П. С. Гуминов
С. А. Моисеева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
guminov_paul@bk.ru
moisseeva@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются пути возникновения лексических единиц со значением 'повторности действия', производится ономастический анализ производных, мотивированных общей семой 'реитеративность'.

Ключевые слова: внутренняя форма слова, мотивация, реитеративность, семантический переход, словообразование, этимология.

Введение

С давних времен людей интересуют вопросы, связанные с обозначением понятий. На сегодняшний день проблемы номинации решаются в рамках одной из лингвистических дисциплин – ономастологии – науке о номинации. Е. С. Кубрякова пишет: «Главной целью ономастологии является установление тех принципов, которыми руководствуется говорящий при осуществлении им номинативной деятельности. Исходя из этого, теория номинации определяется как такая лингвистическая теория, которой надлежит объяснить, как формируются в языке обозначения разных фрагментов окружающего нас мира в ходе его познания, какие для этого используются или создаются языковые средства и формы. Важной составной частью ономастологии является ономастология деривационная, которая решает поставленные выше проблемы применительно к такому номинативному знаку, как производное слово» [1, с. 21].

Анализ семантической эволюции новых лексических единиц производится в рамках смежной лингвистической дисциплины – семасиологии, занимающейся значением языковых единиц и их эволюцией.

Настоящая статья посвящена типологии номинации концепта «реитеративность», или «повторность действия», на материале отдельных индоевропейских языков. В статье предпринимается попытка доказать объективное существование когнитивной модели образования базисных понятий, независимой ни от структуры языка, ни от его словарного состава, ни от уровня развития культуры того народа, в котором используется данный язык.

Гипотеза данной статьи построена на том основании, что при номинации различных понятий нередки случаи их морфемно-семантического совпадения, то есть совпадения внутренней формы слова. Данному явлению, однако, как-бы противоречит тот факт, что весьма часто форма выражения одного и того же понятия часто разнится не только в различных языках, но и в пределах одного и того же языка. Иными словами, в актах номинации некоторого универсального понятия существует как наличие широкой вариативности, так и наличие одинаковой морфемно-семантической структуры. Е. С. Кубрякова комментирует данное явление следующим образом: «языковые явления, выступающие на поверхностном уровне как одинаковые (т. е. имеющие одинаковую внутреннюю форму слова), могут выводиться из разных глубинных структур (т. е. применяются для обозначения различных, хотя и смежных понятий), а имеющие на поверхностном уровне разную форму, могут, тем не менее, выводиться из одной глубинной структуры» [2, с. 20].

Исследуемые понятия относятся к так называемым базисным, поскольку их вер-

бализация, ввиду своей значимости, произошла в человеческом языке довольно рано. Важно отметить, что при вербализации они, как и всякие другие лексемы, должны были иметь ясную логику своей номинации, ибо все в языке подчинено и обусловлено его главной функцией – коммуникативной, то есть, языковые единицы, используемые для коммуникации должны быть понятны а priori, тем более, если это касается базисных лексических единиц. Как замечает Е. С. Кубрякова, этимологии многих слов показывают, что связи мира вещей и мира слов были в те времена более прямолинейными, более непосредственными и даже более наглядными [2, с. 19]. Не исключено, что первыми словами были названия наиболее легко наблюдаемых форм материи – предметов, лиц и т. д. Естественно предположить, что первым в языке получало название то, что имело в природе, окружающей человека, наибольшее прагматическое значение и обладало наибольшей социальной значимостью [2, с. 29].

Основные методы, использованные в работе: этимологический анализ, без которого невозможно представить диахроническое исследование; индуктивный метод – привлечение максимально возможного количества языков для обеспечения максимально объективных результатов при сравнении и составлении типологии номинаций лексем в различных языках. При объяснении семантических переходов, имеющих неочевидную логику номинации, мы ищем лексемы с тождественной семантикой для сравнения их морфемно-семантических структур, и если они в одной из частей не совпадают, пытаемся обнаружить общие семы и когнитивные признаки, с помощью которых можно было бы указать на общие истоки их номинации. В случаях, когда невозможно объяснить явление ввиду отсутствия языковых данных, например, из-за невозможности дальнейшего этимологического анализа лексем, полезно привлечение контекстов, в которых наблюдается эффект «мерцания», или «совмещение значений», когда попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение. Это явление не просто не периферийное, а в некотором смысле конституирующее в семантической системе языка. Оно подсказывает, как именно происходит семантическая эволюция. В течение времени два значения совмещаются в одной лексической единице, впоследствии они могут разойтись, инкорпорируя в свою семантическую структуру элемент значения контекста, в результате чего различие становится уже не позиционным, а ингерентным – ср. известный пример Э. Бенвениста *le faucon vole la perdrix* ‘сокол преследует и хватает (ворует) на лету куропатку’ [3, с. 333]. Очевидно, что ‘лететь’ и ‘воровать’ – это два разных значения (соответствуют двум омонимам, на которые распадается современный французский глагол *voler*), но когда-то они выражали одновременно и неразрешенно два этих значения.

Основные способы номинации концепта «реитеративность»

Номинация концепта ‘повторность действия’ происходит как за счет словообразования, так и за счет семантического переосмысления. В индоевропейских языках он этот концепт, как правило, выражается посредством наречий, предлогов и префиксов. Отметим, что по своему происхождению префиксы восходят к предлогам, которые в свою очередь происходят от наречий. Происхождение предлогов и наречий, служебных слов, обладающих грамматической функцией, от знаменательных слов является одним из процессов грамматикализации – процесса, «в ходе которого лексические единицы и конструкции в определенных контекстах начинают выполнять грамматические функции» [4, с. xv]. Грамматикализационные изменения являются постепенными и характеризуются тем, что «языковые единицы теряют семантическую сложность, прагматическую значимость, синтаксическую свободу и фонетический материал соответственно» [5, с. 39].

Рассмотрим случай вербализации исследуемого концепта на примерах **наречий**. Значение ‘повторности действия’ довольно часто обозначается наречиями времени, выраженными общиндоевропейским корнем **newos*, сохранившимся во многих индоевропейских языках [6, см. *new*], например: лат. *denuo*, итал. *di nuovo*, франц. *de*

nouveau, нем. *von neuem*, рус. *снова*, польск. *znowi* и т. д. Поскольку данный корень является непроемным, то не представляется возможным проследить источник его происхождения. Однако вполне естественным и понятным представляется семантический переход от 'новый' как характеристики предмета к 'снова, опять' как характеристики действия.

Существуют случаи с более прозрачной этимологией, где легко выделяются когнитивные признаки, положенные в основу избрания той или иной лексемы для номинации исследуемого понятия. Языковой материал показывает что, значение 'повторного действия' на когнитивном уровне связывается с *движением назад*. Последнее ассоциировалось в сознании людей с такой частью человеческого тела как *спина*. Это явление было осознано так, поскольку *движение назад* – это движение в ту сторону, куда человек повернут *спиной*. Классическим примером такого семантического перехода может служить англ. *back*. 'спина' > 'назад' > 'повторение, или возобновление действия': *I'll be back* 'я вернусь' (досл. *я буду снова*). Подобные семантические процессы затронули и другую общегерманскую лексему со значением 'спина' – нем. *Rücken* 'спина' (ср. древ.-англ. *hrycg* 'спина' > англ. *ridge* 'хребет горный') приобрело то же самое значение, что и англ. *back* [6, см. *back*]. Выразитель данного смысла с формальной точки зрения является уже производным образованием приведенной выше лексемы: *zurück* < *zu* + *rück*, например, *zurückkommen* 'возвращаться', *zurückgeben* 'отдавать, снова давать' и т. д.

В русском языке данное понятие выражается аналогичным образом двумя наречиями *назад* и *опять*. Лексема *назад* имеет корневую морфему *зад*, первоначальное значение которой было 'спина'. Оно сохранилось в других славянских языках, таких как украинский, болгарский и древний русский, что дает основание провести прямую параллель с германскими языками – ср. англ. *back* и нем. *zurück*. Другая русская лексема *опять* «снова», выражающая *повторность действия*, имеет параллели во всех славянских языках. Очевидно, что значения 'реитеративности' является производным от значения 'движения назад'. Данное происхождение подтверждается на примере сербско-хорватского языка, где *опять* сохранилось со старым значением 'назад'. Наречие 'опять' этимологически связано с обозначением другой части человеческого тела – *пятка*, или *пятка*. Несмотря на то, что ономазиологический признак у слова *пятка* является иным, функционально его можно признать идентичным, поскольку, как и в случае со *спиной*, основным признаком номинации у него стал именно признак, который является общим для обеих частей человеческого тела, они обе «смотрят» назад, в обратном направлении.

Отметим тот факт, что в отличие от германских и славянских языков в романских языках ни *спина*, ни *пятка* не участвовали в осмыслении концепта 'повторности действия' и 'движения назад'. Лат. *dorsum* 'спина' является не чем иным, как причастием прошедшего времени от глагола *devertor* 'отворачиваться' *deversum, deorsum* > *dorsum* [7, с. 71], что свидетельствует об относительно позднем образовании данной лексемы. Эта лексическая единица представляет собой в некотором роде уникальный случай, когда, за основу номинации понятия 'спина' берется лексема, имеющая сему 'движения назад', а не наоборот как в германских и славянских языках (ср. англ. *back*, нем. *Rücken*, рус. *назад* и т. д.). Иными словами, в романских языках определилось следующее направление в семантическом переходе, при котором происходила номинация указанных понятий: 'движение назад' > 'спина'; в германских языках – 'спина' > 'движение назад'.

В немецком языке значение 'повторного действия' помимо элемента *zurück* выражается с помощью лексической единицы *wieder* 'снова', выступающей как в качестве префикса, так и в качестве предлога. Она происходит от наречия *wider* 'против', который уже в период древне-верхне-немецкого языка выражал оба эти значения 'снова' и 'против'. Их разделение посредством изменения орфографии на две различных лексических единицы *wider* и *wieder* с различными значениями произошло в XVII в. [8, с. 466].

По данным этимологического словаря английского языка прагерманская лексема **withro-* восходит к праиндоевропейскому **wi-tero-*, буквально. 'порознь', от основы **wi-* 'разделение' (ср. санскр. *vi*, авестин. *vi-* 'в разные стороны', церк.-слав. *uutori* 'другой, второй') [6, см. *with*].

Связь германского *wider* 'против' со значением *wider* 'снова' проявляется и в греческом языке в лексеме *antididomi* 'воздавать, давать обратно [за ч.-л.]' < *anti* 'против' + *didomi* 'даю' [9, см. ἀντιδίδομι], имеющем в своем составе префикс *anti-* 'против', аналогичный германскому варианту *wider* 'против'. Связь данных значений выявляется в связи с тем, что концепт 'движения против', т.е. в противоположную сторону, находится в смежных когнитивных отношениях с концептом 'движения назад'. Это значение, как уже было показано выше, имеет закономерно-повторяющееся семантическое развитие к значению «повторность действия». Отметим, что в английском языке помимо лексемы *back*, сфера употребления которой в указанном значении ограничена в основном глаголами движения, существует наречие *again* 'опять, снова'. Оно берет на себя основную функцию выражения данного значения. Современная семантика лексемы *again* 'опять' аналогична нем. *wieder* 'снова', и его лексико-семантический вариант также происходит от значения 'против', которое сохранилось в однокоренном производном англ. *against* 'против' [6, см. *again*].

Интересно отметить, что в древнеанглийском языке общегерманское наречие *wiper* 'против' пошло по своему уникальному пути развития. Оно приобрело значение 'с' и утратило остальные – древн. англ. *wider* 'против' > англ. *with* 'с'. Данный семантический переход может быть проиллюстрирован с помощью следующего контекста "sæd ... feoll wið þone weg" 'семя упало при дороге' [10]. В данном отрывке лексема *wið* испытывает эффект «мерцания», «осцилляции значения», т.е. когда два или более значения присутствуют в слове одновременно. Сема 'против' в этом случае нейтрализуется, а впоследствии она полностью утрачивается. Наличие семы 'рядом' в структуре концепта 'против' подтверждается на аналогичных примерах, сравните, англ. *against the wall* 'у стены', фр. *contre le mur* 'у стены'.

Исследуемый концепт вербализуется также непосредственно в префиксах. Так, латинский префикс *re-*, *red-* 'снова, опять', перешедший во все романские языки и сохранивший активное употребление, имел первоначальное значение 'назад', например, лат. *revenire* 'возвращаться' < *re* + *venire* 'приходить', лат. *regredi* 'отступить' < *re* + *gradi* 'шагать, ступать'. Впоследствии, как можно было наблюдать на примерах лексем других языков, префикс *red-*, *re-* приобрел значение 'снова': лат. *reddere* 'давать обратно' < *red* + *dare* 'давать', лат. *reficere* 'делать заново, переделывать', лат. *remiscere* 'вспомнить'. Он же содержится в наречии *retro* 'назад, обратно' < *re* + *tro*, образованного по аналогии с *intro* < *in* + *tro* [7, с. 304, 305]. Префикс *re-*, *red-* будучи непроизводным, не оставляет возможности определить каким значением обладало слово до процесса грамматикализации, прежде чем получить в качестве основного значение 'движения назад'. Возможно, его развитие было похоже на то, что имело место в германских и славянских языках.

В греческом языке выражение данного концепта по большей мере принадлежит префиксу *ana-*. Конкретное значение звукового комплекса *ana-* реализуется, когда он употребляется в качестве предлога в значении 'наверх', 'на' - *ana ploiou* 'на корабле'; *ana potamon* 'вверх по реке'. В составе слова *ana-* в качестве префикса приобретает помимо семы 'движения наверх, на' еще и сему 'реитеративности' – *anagnosko* 'узнаю снова' > читаю, а также сему 'обратного движения' – *anabiosis* 'возвращение к жизни' [11, с. 110]. В лексеме *ana-stano* 'вос-ставать, воскресать' < *ana* + *stano* 'стоять' (> *anastasia* 'воскресение') наблюдается эффект «мерцания». Так, глагол *anastano* при передаче идеи 'поднятия, восстания' был переосмыслен как 'воскрешение', т.е. данный глагол содержит на имплицитном уровне сему 'реитеративности' – 'воскреснуть' = 'снова ожить'. Данный пример может быть хорошо проиллюстрирован на польском языке, где лексема *Zmartwychwstanie* 'воскресение' (досл. восстание из мертвых) пол-

ностью содержит выражение двух этих понятий в своей морфосемантической структуре (ср. нем. *aufstandung* < *aufstehen* < *auf* 'на' + *stehen* 'стоять').

Что касается русского языка, сема 'реитеративность' выражается в нем посредством префикса *воз-* (вз-, взо-), например, *восходить*, *возвращаться*, *воздавать*). Происхождение приведенного префикса не совсем ясно, существует несколько точек зрения по данному вопросу: одни ученые отождествляют его с индоевропейском **ud-* в значении 'вверх', другие возводят его родство к литовскому *už* 'за' и латышскому *uz-* 'за' [12, с. 333]. В современном русском языке префикс *воз-* имеет следующие значения: 'против', 'наверх', например *воздать* что соответствует греч. *antididomi* < *anti* 'против' + *do* 'давать' (ср. также лат. *reddo* 'отдавать назад, возвращать'). Эти лексемы имеют общую схему семантического перехода исследуемых значений – 'движение вверх' > 'повторность действия'.

В языках с неразвитой системой префиксации значение 'повторность действия' выражается посредством синтаксической конструкции с глаголом, претерпевшим процесс грамматикализации: глагол приобретает функцию служебного слова, изначальное значение которого 'возвращаться'. Так, например, в иврите глагол *שוב* *šuv*, лексическое значение которого в качестве самостоятельного слова 'возвращаться', при употреблении с другим глаголом теряет свое основное лексическое значение и начинает обозначать 'повторность действия' [13, см. *בָּשׁוּ*]: ивр. *אָשׁוּ אֲשֵׁר* 'я сделал' – ивр. *אָשׁוּ אֲשֵׁר* 'я сделал заново я переделал' (досл. я вернулся я сделал).

Подобное явление наблюдается в окситанском языке, неофициальном языке юга Франции. Значение 'повторности действия' в нем может выражаться при помощи глагола *tornar* 'возвращаться' [14, см. *tornar*] (ср. франц. *tourner* 'вертеть', *retourner* 'поворачивать, возвращаться'), например, оксит. *l'occitan a tornat trobar plaça* 'окситанский язык вернул свои позиции' (досл. 'окситанский вернулся найти место'). Во французском языке, напротив, для передачи данного смысла будет употреблено наречие *à nouveau* 'снова' – *trouver à nouveau* 'снова найти', или же передано посредством префикса *re-* (см. выше латинский *re-*, *red-*) *retrouver* 'снова найти'.

В испанском языке эту же функцию на себя берет глагол *volver* 'поворачиваться, возвращаться': исп. *volver a estudiar* 'снова приняться за учебу'. Как можно видеть языки столь неродственные как иврит (семитская семья языков) и окситанский (романской группа индоевропейской семьи языков) проявляют сходные черты при номинации одного понятия.

Заключение

На многочисленных примерах нами было показано существование некоей общей для многих языков когнитивной модели. Несмотря на кажущееся разнообразие форм объективации данного концепта, были обнаружены практически идентичные способы номинации. Так, нами были выявлены следующие способы, с помощью которых происходила вербализация концепта 'повторность действия':

- 1) наречия, имеющие общий индоевропейский корень **newos* 'новый';
- 2) наречия, производные от лексем со значением частей человеческого тела, обращенных назад – связь с лексемами 'спина', 'пятка';
- 3) префиксы со значениям 'на', 'наверх', 'против';
- 4) синтаксические конструкции с глаголом 'возвращаться'.

Были выявлены схемы семантической эволюции значения:

- 1) движение назад > повторность действий;
- 2) лексемы 'спина', 'пятка' > движение назад;
- 3) движение против > снова;
- 4) поворот назад > связь с лексемой 'спина';
- 5) движение вверх (на) > повторность действия.

Исследования процессов номинации в данном направлении представляют интерес для когнитологов, поскольку они дают возможность смоделировать элементы ког-

нитивно-языкового сознания людей на ранней ступени развития человеческого общества. Факт образования рассмотренных семантических переходов говорит не о случайном выборе признака, но о наличии некой когнитивной понятийно-образующей модели, которая выражается как в словообразовании посредством деривации, так и посредством семантической эволюции.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Ономаσιологические характеристики комплексных единиц словообразовательной системы // Актуальные проблемы русского словообразования. Сборник научных статей. Ташкент, 1982. – С. 21 – 25.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 1978. – 116 с.
3. Бенвенист Э. Семантические проблемы реконструкции // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
4. Hopper P. J., Traugott E.C. Grammaticalization, - Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
5. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М., 2005.
6. Online etymological dictionary [Электронный ресурс] / Douglas Harper 2001 – 2010. Режим доступа: <http://www.etymonline.com>, свободный.
7. Dictionnaire étymologique latin // Michel Breal Anatole Bailly – Paris: Librairie Hachette et Cie, – 465 p.
8. Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс] / Köbler Gerhard, 1995. – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html>, свободный.
9. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. [Электронный ресурс] / И. Х. Дворецкий / под ред. С. И. Соболевского, – М.: ГИИНС, 1958. – Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alpha.html>, по лицензии.
10. The Gospel of Mark in Old English [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.webspawner.com/users/richrhodesmk2/index.html>
11. Славянская М. Н. Учебник древнегреческого языка. М.: «Филоматис», 2003. – 622 с.
12. Этимологический словарь русского языка в 4 т. Т.1 / М. Фасмер – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
13. Ивритско-русский, русско-ивритский словарь online / Д-р Б. Подольский [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slovar.co.il/translate.php>, свободный
14. Dictionnaire Occitan-Français [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panoccitan.org/diccionari.aspx>, свободный.

VERBALISATION OF THE CONCEPT “REITERATIVITY” IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

P. S. Guminov
S. A. Moiseeva

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
guminov_paul@bk.ru
moiseeva@bsu.edu.ru*

The article deals with the ways of origin of lexemes with the meaning ‘repeated action’, analyses the derivatives motivated by a general seme ‘reiterativity’ in the onomasiological aspect.

Key words: inner form of the word, motivation, etymology, reiterativity, semantic transition, word-formation, etymology.